

Юлия Эллисон



Попаданка с приветом!

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Э47

Эллисон Ю.

Э47 Попаданка с приветом! / Ю. Эллисон — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 434 с.

ISBN 978-5-521-92895-8

Они думают, что это я попала в их отсталое средневековье, заставив меня спасать их принца из башни в весьма странной компании? Нет! Это они попали!

Пышка, лысый еж, неправильный единорог и дохлая кошка спешат вам на помощь!

BIC FC
BISACFIC000000

ISBN 978-5-521-92895-8

© Юлия Эллисон, текст, 2022
© Ирина Толочко, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

**Попаданка с
приветом!**

Глава 1. Помирать — так при параде!

— Ох, Нинка, ну мы и напьемся сегодня! — сказала я лучшей подруге и по совместительству коллеге, беря очередной бокал с игристым вином с подноса официанта.

— За нас! — тут же отреагировала подруга, поднимая свой бокал и пьяно подмигивая официанту.

Беловолосый паренек испуганно икнул и, шустро перебирая ногами, свалил в закат. Я хмыкнула, наблюдая за этим цирком. Еще бы! Мы с Нинкой — это больше центнера потрясающего позитива на ножках. Причем я именно тот центнер, а она так, трость тощая!

— За нас! — Я не могла не поддержать тост подруги, тем более напиток сегодня была больше моя инициатива.

Этот день не задался с самого начала... Сначала ушел любимый мужчина, потом клиент перебежал к конкурентам, сорвав мне крупный контракт и в связи с этим премиальные и долгожданный отпуск на море, а добил этот внеплановый корпоратив, про который я совершенно забыла. Кажется, нашей фирме стукнул очередной юбилей, вот мы и собрались всем коллективом в самом фешенебельном ресторане города отмечать круглую дату и тратить деньги компании в обществе симпатичных официантов и поддатых начальников, сегодня улыбающихся как-то по-особенному добро.

Юлия Эллисон

Коллеги, подумав, что мы пьем за компанию, тост поддержали. Потом еще поддержали, потом я, весело зажигая, танцевала посреди ресторана, стораю от удушающей жары софитов, пока коллеги кричали мне подбадривания. Потом был снова тост, только уже от генерального. И снова...

В общем, домой я шла в окончательно благодушном настроении и изрядном подпитии. Мучиться долго горем была не способна от природы. Ушел мужик — ну и белые тапки ему на рога или как там звучит всем известная поговорка? А, плевать! Нового себе найду! Лучше и красивее, плевать, что толстая! Главное во мне — это душа, а не тело с лишними килограммами витаминок на талии и в районе бедер! И вообще, я витаминизированная, а не упитанная! Лишний вес, как лишний опыт — надо нести с гордо поднятой головой и позитивом по жизни! А тот козел, что меня бросил, просто ничего не понимает в женщинах, вот! Будет и на моей улице прынц!

И вот, шла я по улице вся такая расчудесная, распугивая особо стыдливых маньяков своим задушевым пением и объемными формами, закутанными в золотое облегающее платье.

Несмотря на все старания, высокие каблуки и довольно пошлое направление песен, из парка я все же вышла совершенно живой и здоровой, наступив по пути в собственный подъезд на хвост какой-то зазевавшейся кошке, выслушав ее недовольное мяуканье и посетовав в ответ:

Попаданка с приветом!

— Вот и у меня полное «мяу» в жизни! Я же не жалуясь! И вообще, вот как сейчас завалюсь домой, как хряпну еще рюмочку чая, окончательно раздобрев, и только потом завалюсь спать! Завтра день не рабочий, сделка не состоялась, а про накрывшийся медным тазом отпуск на море я подумаю потом. Да хоть в пресловутые Ессентуки поеду! На них моих сбережений точно хватит! А там познакомлюсь с каким-нибудь старичком на пенсии, желающим приключений, и закачу настоящую вечеринку, так что стены принявшего меня санатория будут дрожать! Все бабульки, что там отдыхают чаяниями своих детей и внуков, мигом избавятся от радикулита и помолодеют лет на двадцать! Это я умею!

Не знаю, зачем все это выговаривала кошке, к слову, уже давно убежавшей по своим кошачьим делам, попутно пытаясь попасть магнитным ключом от домофона в узкую щелочку, но ничего такого не заметила, пока каким-то образом не запнулась о порожек домофонной двери, падая в темноту подъезда.

— Твою мать, Михалыч! Опять все лампочки в подъезде повыкручивал, ирод! — чертыхнулась, пытаясь оценить нанесенный моему самолюбию урон, но оно уже давно сладко дрыхло, прикрывшись лавровым листиком, и не отсвечивало, так что я ограничилась звонким чихом от пыли и встала на ноги, на ощупь пытаюсь понять, где тут мой почтовый ящик с оторванной

дверцей, чтобы проверить, не завалилась ли какая рекламка, которая скрасит мой одинокий вечер своим супер-пупер-акционным предложением.

Только вот как бы ни пыталась нащупать острый металлический край почтовых ящиков или, на крайний случай, покрытую отборными матюгами стену подъезда — все было тщетно. Стена не находилась.

— Вот скоты, и ящики сперли! — восхитилась я предпринимателями, начавшими воровать даже ящики. — Высший пилотаж воровства! Кабы я была вором — тоже перла бы все, что не охраняется сворой бешеных псов. Даже на заплеванные перила подъезда бы позарилась. А что? Металлолом из них наверняка будет отличный!

А вот со стеной я все же была удивлена. Ну кому нужна стена в подъезде? Мне кажется, она никакому вору не то чтобы не по зубам — спереть можно все и отовсюду, главное, иметь большое к этому желание, но куда ее девать, если сопрешь? Домой к себе в качестве культурного памятника точно не поставишь!

В общем, я так и булькала бы в крошечной темноте до морковкина заговенья, если бы не какой-то неясный фонарик не посвятил мне прямо в глаз.

— Сердечный приступ, — с печалью сказал чей-то голос, зачем-то снова ослепляя меня светом. — Полные люди чаще всего подвержены подобному...

Попаданка с приветом!

Э, я не поняла! Какой приступ? У кого приступ?!

Еще недолго покрутив головой и побарахтавшись в темноте, я наконец, начала различать очертания предметов. Мужик стоял прямо рядом со мной, записывая что-то себе в листок. Рядом с ним стоял еще один мужик в белом халате, носилки. И...

Мама дорогая! Это что, я?!

Смотрела на свое дохленькое тельце на полу заплыванного подъезда и почему-то хотела рассмеяться.

— Ну ладно хоть бельишко красивое надела! А в гроб чтобы прям в этом платье и положили, понятно вам, мужчики? Эй, мужики-и-и? — Я помахала ладонью перед рядом стоявшим со мной экземпляром. К слову, весьма симпатичным. Эх! Кабы я была жива...

Не знаю почему, но сожалений по поводу собственной оборвавшейся жизни не испытывала ни капли. Родители давно уже там, детей нет, домашней живности тоже, мужик как раз утром покинул мои пенаты, так что я свободная личность — хочу конфеты по ночам лопаю, хочу в подъездах помираю!

И вообще, это ж хорошо, что до квартиры не дошла. А то отпуск, шмокпуск... и нашли бы мое тело, когда начало пованивать. А как же поплакать над гробом друзьям и знакомым? Да той же Нинке. Закатить истерику? Зачитать слезливую историю с

помятой бумажки о том, каким молодым помер покойник и сколько дел он мог бы еще переделать? Не! На закрытый гроб я не согласная!

— Она шо, совсем померла? — Милая старушка-одуванчик с тугой шишечкой на макушке смотрела на мир широко закрытыми глазами. Эта соседка всегда нравилась мне своей необычностью. Телевизора у нее не было, радио тоже, дети приносили в дом исключительно красного цвета предметы, а сама она вообще редко думала о плохом, утверждая, что унывать способны лишь дураки, а она далеко не дура! Эх, баб Ньюра! Теперь без меня вам потреблять свою наливочку в пятничный вечерок. Только этого и жалко!

— Совсем, бабуля, совсем! — подтвердил ничего себе такой мужчинка в белом халате, вызванивая, по всей видимости, своих коллег с катафалком, заканчивая свои писюльки.

— Ох, хорошая ж девка была! — посетовала старушка и тут же грозно глянула на доктора. — Вы ее это, так и хороните! Смотрите, какая хорошенькая!

Я прям умилилась. Ну Ньюрка, знает меня таки!

— Это уже родственники будут решать! — отрезал врач, решив, что разговор на этом закончен, но не тут-то было. Баба Ньюра своих в обиду не дает.

Попаданка с приветом!

— А нету у нее никого! Так что чтоб так и хоронили, понятно вам? Лично приду посмотреть, в чем Ирка в гроб легла!

Мужчина испуганно покосился на бабушку-божий одуванчик.

— Совсем никого? — почему-то икнул он от страха, пытаясь отцепить пальцы старушки от своего халата.

— Совсем! Мужика-то она своего с утреца с лесенок спустила, так что сталбыть одна тепереча. На работку-то я позвоню, денег соберем на похороны, но чтоб так в золотом платье и при полном параде и положили! Клянитесь мне!

Я хихикнула. Ну, тут все понятно. Тело мое в обиду точно не дадут. Можно и в загробную жизнь уходить! Оглянулась по сторонам.

— Эй, кто вы там?! Ну, забирайте меня! Я тут вся такая готовая, что сил моих нет! — крикнула в воздух.